

Фрагмент надгробной белокаменной плиты Марии Плещеевой

Археологи прочитали надпись на белокаменном надгробии из Большого Гнездниковского переулка

Археологи прочитали надпись на белокаменной надгробной плите, найденной в Большом Гнездниковском переулке в центре Москвы: в ней говорилось о смерти Марии Плещеевой из старомосковского служилого рода Плещеевых, которая была похоронена на некрополе церкви Николая Чудотворца в Гнезdnиках в ноябре 1702 года.

«Исторических сюжетов, которые возникают при изучении плиты, очень много. Дальнейшие исследования будут вестись совместно с Музеем истории города Москвы, в который уже передана находка. Они должны раскрыть, почему одна из семей Плещеевых связана с церковью в Гнезdnиках, и уточнить интересную судьбу их земельной собственности для владельческой истории Москвы», – отметил заведующий отделом археологии Московской Руси Института археологии РАН, доктор исторических наук [Леонид Беляев](#).

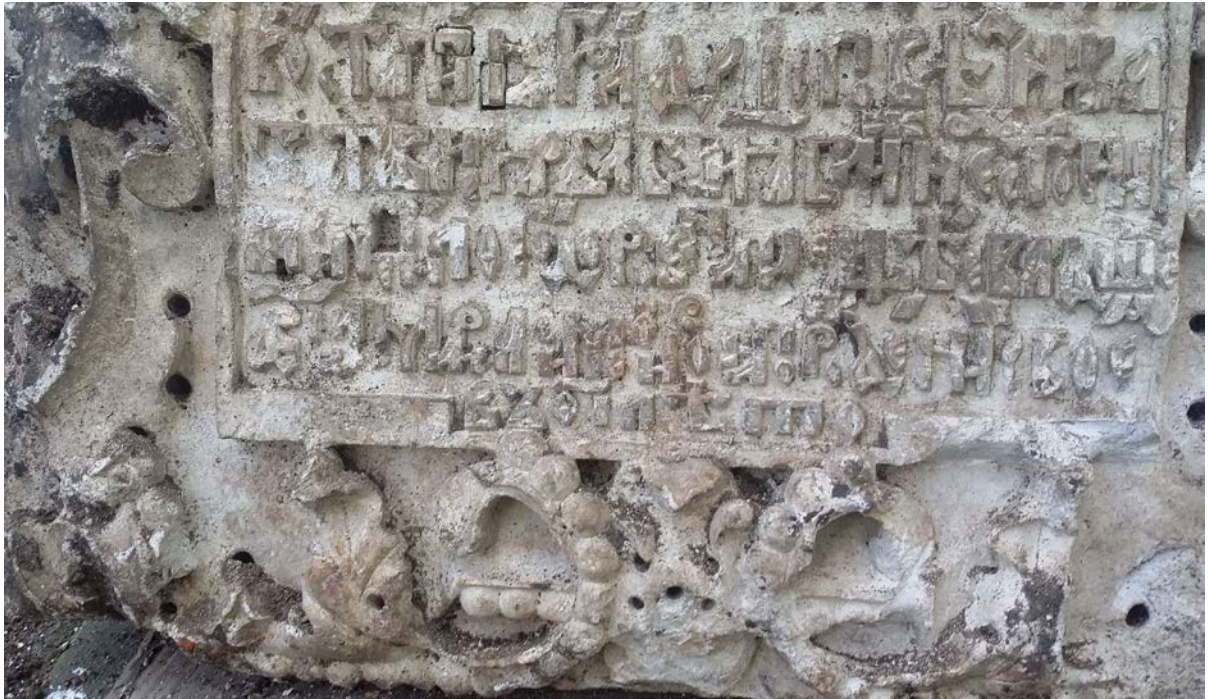

Белокаменная надгробная плита Марии Плещеевой

В последние дни апреля в Большом Гнездиновском переулке во время работ по прокладке инженерных коммуникаций было обнаружено белокаменное надгробие: почти квадратная массивная плита, рассчитанная на установку в стену храма. Надпись в центре плиты окружает пышная резная рама, в рисунке которой преобладают переработанные растительные мотивы – листья аканфа. Этот изобразительный мотив активно использовали в архитектурном декоре эпохи раннего нарышкинского стиля с последней трети XVII века.

Прямоугольное поле плиты заполняет длинная надпись в десять строк, причем последняя строка заходит на раму. Надпись выполнена рельефно, «обронной» резьбой, то есть вокруг букв выбран камень и они высоко выступают над утопленным фоном.

«Мастер использовал вязь – особый вид письма, при котором знаки причудливым образом соединяются друг с другом: срastaются, вписываются, ставятся друг под другом, сокращаются (для чего используют специальный знак – титло) а также выносятся над строкой. Такое письмо требует большого искусства и в исполнении, и (отчасти) в прочтении. Тщательно нарезанное, оно создает исключительно красивые шрифтовые композиции. Образец такой искусной, чрезвычайно изощренной и изобретательной работы представляет найденная плита. Но дело не только в красоте. Очень интересен текст», – сказал Леонид Беляев.

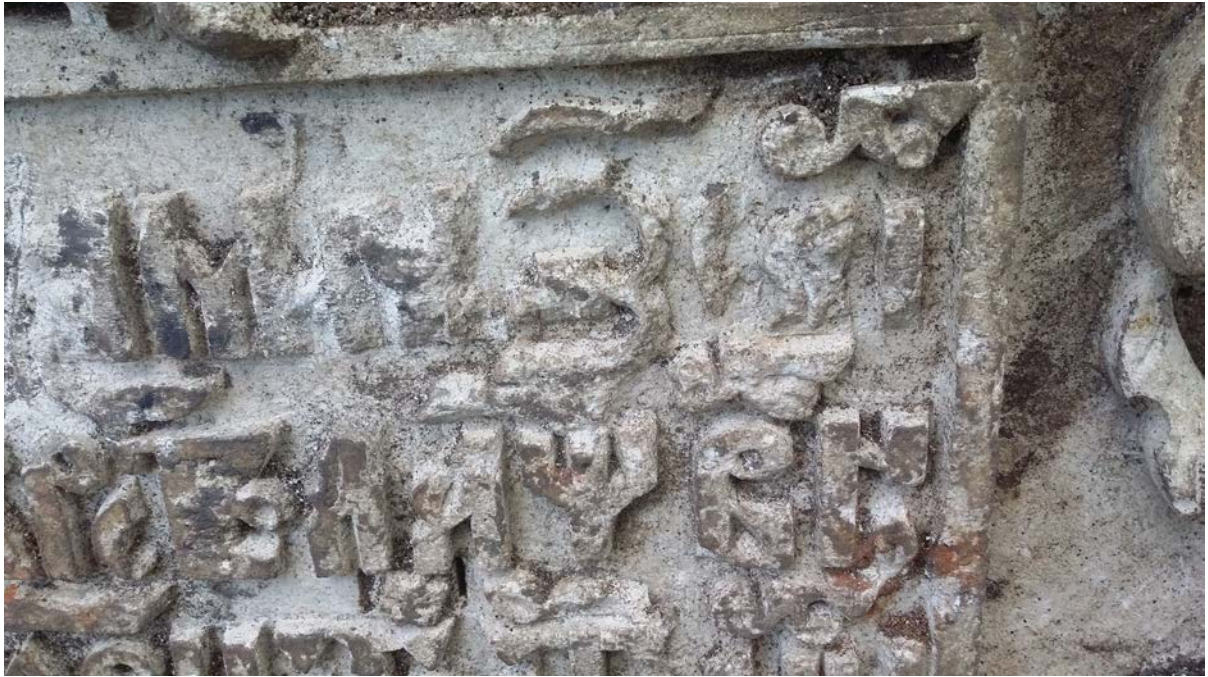
Нижняя часть надписи

На плите можно прочесть следующее:

*В лѣто от Сотворения мира 7211го году // а от Рождества Христова 1702го
но//евря 20 (..) числу во 2 четверти бго ча//са ноци на память иже во святых // отца
нашего Павла архиепископа // Константина града исповедника // преставися раба
Божия ближнего стольни//ка Семеона Феодоровича Плещѣева дщерь // девица Марія
Симоновна // от рождества свое(го) в 19(е) лѣто*

Таким образом, найденная таблица отмечает смерть Марии, дочери стольника Семена Федоровича Плещеева, которая ушла из жизни очень рано, на 19-м году.

«Надписи надгробий XVI-XVII веков достаточно понятны нам сегодня, хотя и отстоят от наших дней лет на 400-500. Читать их, при всей усложненности вязи, проще, чем скорописные документы. Вид вязи менялся: в эпоху Ивана Грозного буквы стоят как ряд одинаковых палочек, соединительные элементы мало заметны, а пропорции вытянуты; ко второй половине XVII века они замысловато закрутились, а сами надписи стали многословнее. Но построение текста остается неизменным и следует определенной формуле: его открывает указание на год, месяц и день смерти; часто указан и святой, память которого приходится на этот день (соответственно, следует формула: "Иже во Святых Отца нашего"; далее идет почти обязательная формула смерти "преставися раб/раба Божий/я", указания на родство (сын, дочь, жена) и статус (князь, инок, схимник и др.). В конце XVII века указывали еще час смерти и число прожитых лет. Так, благодаря устойчивости, читается структура надписи – ее можно уловить даже при утрате очень многих букв», – отметил Леонид Беляев.

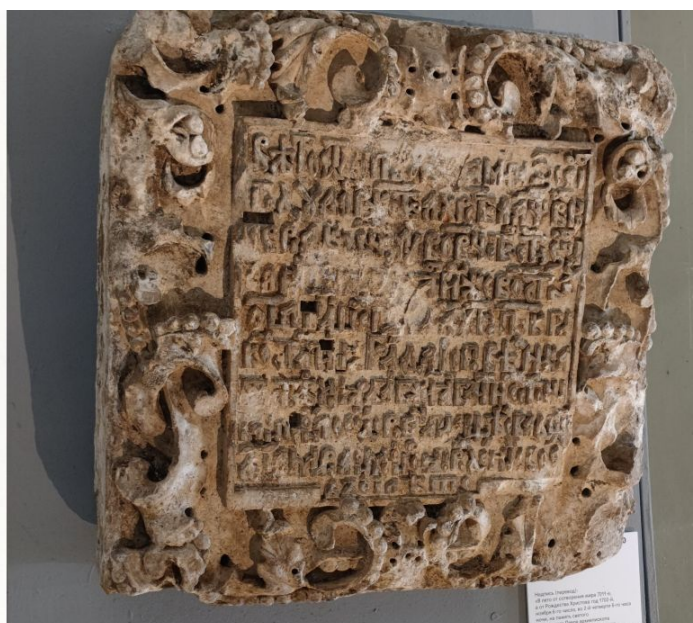

Верхний правый угол надписи

Как пояснил ученый, даже сведения об усопшем описывались в соответствии с определенным каноном. Так, в надписях до конца XVII века указание года обычно открывает крупная, хорошо очерченная буква **З** («земля»), которая обозначает число 7000; за ней в конце XVI и почти весь XVII век следует **Р** («рцы»), то есть 100. Далее ученым остается разобрать одну или две последние цифры, и год прочитан. Обозначение года закрывается двумя буквами: «глаголь» и «он», которые могут быть повторены дважды: первая озвучивает окончание числительного, которое читалось не как буквы, а как цифры, например, «семь тысяч сто десятого». Вторая пара букв «го», как правило, была сокращением от слова «год». Одну из этих пар обычно выносят над строкой, а поверх самих букв года ставят продолговатый изогнутый значок, титло, которое указывает, что буквы здесь обозначают цифры.

Оформление найденной плиты указывает на период упрочения связей России с Европой. В частности, на это указывает характерный признак переходного периода: год смерти указан сначала от Сотворения мира (так отсчитывали время в Древней Руси и Московском царстве), а затем и от Рождества Христова, (как было принято в западном христианстве). *«Традиции пока перевешивают новшества: в обоих случаях год написан не арабскими цифрами, а буквенной цифирью, где буква, над которой поставлено титло, превращалась в цифру. Поэтому привычный нам 1702-й выглядит как буквы ЗСАІ (7211 от Сотворения мира), и как буквы АЩВ (от Рождества Христова)», – объяснил Леонид Беляев.*

При работе со сложной надписью применяются другие способы: ее обычно не читают сразу всю, а срисовывают буква за буквой, проставляя понятные части формулы и оставляя просветы для непонятных, чтобы заполнить их позже. Также исследователи используют фотосъемку, в том числе под разными углами или небольшими фрагментами, макросъемку небольшими фрагментами. Еще один из методов, позволяющих прочесть трудно разбираемый текст – лазерное сканирование. Оно помогает выявить почти невидимые глазу следы букв, так как поверхность плиты часто бывает повреждена или затерта. Использование современных неразрушающих методов исследования позволяет сохранить облик надписи и всей плиты, а также дает возможность работать с объектом другим ученым, не видевшим сам предмет.

Слева: Церковь Николая Чудотворца в Гнездняках. [Фото](#) 1881 г. Справа: надгробная плита Марии Плещеевой в Музее Москвы

Находка плиты неожиданно помогла внести уточнения в историю России начала XVIII века. Дело в том, что оказалась она в переулке не случайно: ее нашли недалеко от того места, где с XVII века стояла приходская церковь Гнездниковской слободы во имя святого Николая. В церкви хоронили и других Плещеевых: в частности, в их числе был и отец Марии, Семен Федорович (+ 1683), и его брат, Федор Федорович (+1702): об этом известно из описания надгробных плит, которые были сделаны в конце XIX века. Известно, что Федор был близок к Петру I, умер молодым, в 30 лет, от горячки, и царь даже распорядился сделать его восковую маску. Любопытно, что он умер в тоже время, что и его племянница Мария, в начале 20-х чисел ноября 1702 года. Возможно, безвременная кончина дяди и племянницы была связана с заразной болезнью.

Род Плещеевых – один из старомосковских служилых родов. Он восходит к XIV веку и внесен в Бархатную книгу – родословную книгу наиболее знатных боярских и дворянских фамилий России. В XVII веке было несколько ветвей Плещеевых, и на сегодняшний день их биографии изучены далеко не полностью. Текст надгробия уточняет эти знания, начиная от даты смерти: в литературе обычно указывают, что Федор Плещеев умер в 1701 году, но на обеих плитах отчетливо читается 1702-й.

«К сожалению, мы не можем познакомиться с другими материалами Никольской церкви и ее некрополя: в 1930 году храм был разрушен. И находка в переулке – случайно уцелевший, но ценный фрагмент нашего прошлого», – сказал Леонид Беляев.

Пресс-служба Института археологии РАН:
press@iaran.ru

© Институт археологии Российской академии наук
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19
2022

<https://www.archaeolog.ru/ru/>